

Метакоммуникативная организации конфликтного и гармоничного общения

А. Б. Чиркун
(Республика Беларусь)

En este artículo analizamos las expresiones metacomunicativas en la interacción conflictiva y no conflictiva desde el punto de vista de las funciones que éstas cumplen y su actualización verbal y no verbal.

Метакоммуникация играет важнейшую роль в организации и регулировании межличностного общения. Нетрудно предположить, что номенклатура функций, выполняемых метакоммуникативными высказываниями, а также их вербальное и невербальное воплощение варьируется в зависимости от многих факторов, в том числе и от типа межличностного взаимодействия, в частности кооперативного или конфликтного.

На сегодняшний день широкий исследовательский интерес вызывает построение функциональной типологии метакоммуникативных высказываний. Так, А.А. Чаптыкова выделяет а) профилактические метавысказывания, направленные на устранение помех в речевом общении, б) корригирующие, выполняющие задачу корректировки речевого поведения собеседника, и в) координирующие метавысказывания, способствующие структурированию речевого контакта, его скреплению, регулированию коммуникативной активности собеседников, распределению ролей (Чаптыкова, 1987, с. 2).

А. Вежбицка дифференцирует вводные метавыражения а) обозначающие тему высказывания (*что касается, речь идет* и т.д.), б) указывающие на логическую организацию высказывания (*прежде всего, в первую очередь* и т.д.), в) осуществляющие квазиэквивалентность / эквивалентность внутри текста (*иначе говоря, другими словами, то есть* и т.д.) и г) указывающие на уклонение переход к другой теме (*кстати, между прочим* и т.д.) (Вежбицка, 1978, с. 421).

В.Г. Гак выделяет такие функции метаязыковых средств, как а) фатическая (функция установления контакта и контроля связи), б) функция уточнения, в) иллокутивная функция (выражение отношения к излагаемым фактам: согласие, несогласие, сомнение, удивление и т.д.) и г) функция оценки и критики собеседника (Гак, 1994, с. 8–10).

К числу достаточно типичных функций, которые выполняют метакоммуникативные высказывания в рамках конфликтного и гармоничного межличностного взаимодействия (Дементьев, 1997, с. 35), относятся функции: призыв собеседника к сдерживанию речевого хода и оценка речевой деятельности собеседника.

Призыв собеседника к сдерживанию речевого хода

В рамках **конфликтного межличностного взаимодействия** данная функция реализуется за счет метавысказываний, с помощью которых говорящий в достаточно резкой вербальной и невербальной форме призывает своего собеседника к прекращению его речевой деятельности. В основе такого агрессивного поведения лежит, как правило, недовольство адресанта данного

метавысказывания речевыми действиями и /или коммуникативным поведением своего партнера по общению:

- ¿Cómo sabe eso?
- Porque yo había estado en la casa antes de que se construyera este tabique.
- Pero... —balbució.
- *No me pregunte.*— *Y dio dos golpes al tabique.* (M)

Как следует из приведенного примера, адресант метасообщения недовольный характером вопросов собеседника сдерживает его речевое поведение в агрессивной вербально-невербальной форме.

В рамках конфликтного общения к числу наиболее распространенных способов вербальной актуализации метавысказываний в функции *призыва собеседника к сдерживанию речевого хода* относится использование следующих языковых средств:

1). Отрицательные императивы от глаголов речи *decir, hablar, contar, explicar, preguntar, contestar, responder, mencionar* и др.:

No me digas nada, sobre todo no me hables, no quiero escuchar una sola palabra, ni una sola. (G)

2). Утвердительные императивы от глаголов прекращения действия *callar(se), cortar* и др.:

Corta. Cuando me dicen cosas así me pregunto por qué no llevo un rollo de cinta aislante en el bolso. (M)

3). Глаголы в настоящем времени, обозначающие прекращение действия. В данном случае настоящее время выражает волеизъявление, заменяя тем самым повелительное наклонение:

Tú te callas, mocososa. (G)

4). Инфинитивы глаголов прекращения действия:

¡A callar! (L)

5). Риторические вопросы:

Advertí cómo se hinchaban las venas de su cuello, a pesar de tenerlo ceñido con una elegante gargantilla de seda negra. — ¿Qué puedo saber yo de eso? ¿Por qué preguntarme esas cosas precisamente a mí? (L)

6). Фразеологические обороты/сочетания со значением прекращения речевой деятельности *cerrar la boca, cerrar el pico*:

¡Cierra la boca! Si vas a estar aquí, *cierra la boca* porque no entiendes de qué estamos hablando. (G)

Невербальная реализация метакоммуникативных высказываний в функции *призыва собеседника к сдерживанию речевого хода* в рамках конфликтного общения осуществляется посредством фонационных, проксемических и кинесических средств негативно-агрессивного и нейтрального семантического типа. При этом невербальные средства нейтрального семантического типа в контексте конфликтной коммуникативной ситуации приобретают отрицательную аксиологическую окраску. К числу наиболее характерных невербальных средств, коррелирующих с реализацией метакоммуникативных высказываний в функции *призыва собеседника к сдерживанию речевого хода* относятся:

а) фонационные средства (громкий голос):

¡Calla, mama, que no me dejas escuchar! –*rugió ella, a quien le estaba cambiando la voz, pero a más fuerte.* (V)

б) проксемические средства (сокращение коммуникативной дистанции между партнерами по общению):

¡Cállate! — me agarró por la camiseta y empezó a escupir insultos mezclados con gotas de saliva, *su rostro tan pegado al mío* como si nos fuéramos a besar en la boca de un momento a otro. (L)

в) кинесические средства (агрессивные жесты):

¡Cállate, Rafa! —y yo fui hacia él, yo *le cogí de las solapas.* (S)

Как следует из приведенных примеров, наиболее устойчивые корреляции с невербальными средствами, участвующими в актуализации метакоммуникативных высказываний в исследуемой функции, демонстрируют утвердительные императивы от глаголов прекращения действия.

В рамках **гармоничного межличностного взаимодействия** реализация функции *призыва собеседника к сдерживанию речевого хода* осуществляется за счет метавысказываний, с помощью которых говорящий ограничивает речевую деятельность своего собеседника, однако (в отличие от конфликтного взаимодействия) делает он это не в агрессивной вербально-невербальной форме:

– ¡Qué bonita letra te sale! Y tan aprisa
– ¡Cállate, por favor, que me confundes! (S)

В данном случае адресант метасообщения сдерживает речевую деятельность своего собеседника ввиду того, что она мешает ему сконцентрироваться на его занятии. Неагрессивный характер данного метасообщения обеспечивается за счет этикетной формулы *por favor*, которая используется для снижения категоричности данного метавысказывания, что в свою очередь обеспечивает неконфликтный характер взаимодействия.

Вербализация метавысказываний в функции *призыва собеседника к сдерживанию речевого хода* в рамках гармоничного общения, как правило, осуществляется посредством следующих языковых средств:

1) отрицательные императивы от глаголов речи *decir*, *hablar*, *contar*, *explicar*, *preguntar*, *contestar*, *responder*, *mencionar* и др., которые сопровождаются

вербальными средствами, с помощью которых адресант метасообщения устраняет конфликтогенный потенциал высказывания (речевыми этикетными формулами, мелиоративными вокативами), и/или невербальными средствами, несущими позитивное оценочное значение:

- ¡He olvidado mis modales de anfitrión! ¿Qué va a pensar de mí? —Mantiene la sonrisa—. ¿Té o café? —Diana rechaza el ofrecimiento.
- *No me conteste. —Le sonríe—. No es necesario.* (M)

2) утвердительные императивы от глаголов прекращения действия *callar(se)*, *cortar* и др., которые, как и вышерассмотренном способе актуализации метавысказываний, сопровождаются вербальными и/или невербальными средствами, способствующими снижению конфликтогенного потенциала данных высказываний:

- ¡Cállate, mi amor! —dijo Giselle, tapándole la boca con la mano—. ¡No me recuerdes eso!* (L)

Непременным условием невербальной реализации метакоммуникативных высказываний в функции *призыва собеседника к сдерживанию речевого хода* в рамках гармоничного общения является использование кинесических, фонационных и проксемических невербальных средств позитивного и нейтрального семантического типа. При этом невербальные средства нейтрального семантического типа в контексте гармоничного общения приобретают позитивную аксиологическую окраску. К числу данных невербальных средств относятся:

- а) кинесические средства: *abrazar*, *besar*, *sonreír* и др.:

Por favor, Lolita, cállate. La abracé. (S)

- б) фонационные средства (спокойный или тихий тон голоса):

No me hagas preguntas, querido – dijo en voz baja. (G)

- в) проксемические средства (сокращение коммуникативной дистанции между собеседниками):

Cállate, por favor. Tranquilízate. Nos sentaremos a la mesa y cenaremos juntos — pronunció él acercándosele y sonriendo. (M)

Оценка речевой деятельности собеседника

Целью использования метавысказываний, выполняющих данную функцию, в рамках конфликтного и гармоничного взаимодействия является желание их адресанта дать оценку содержательной стороне высказывания собеседника с точки зрения наличия в нем здравого смысла, а также с точки зрения его истинности или ложности.

В случае **конфликтного общения** оценка содержательной стороны высказывания собеседника с точки зрения *наличия в нем здравого смысла* происходит за счет актуализации метавысказываний, в состав которых входят

лексические единицы с семой 'глупость': *chorrada, bobada, tontería, disparate* и т.п.:

Deje de decir *tonterías*, Luigi. Según mis informes usted y José María eran socios.
Una parte de las propiedades de Ibiza están a nombre de los dos. (V)

В случае **гармоничного общения** оценка содержательной стороны высказывания собеседника с точки зрения *наличия в нем здравого смысла* происходит через метавысказывания, содержащие лексемы с семой 'здравый смысл':

En eso llevas *razón*. Paso por un mal momento. Voy al psiquiatra. (G)

Оценка высказывания собеседника с точки зрения его *истинности* или *ложности* в рамках **конфликтного общения** происходит, как правило, посредством метавысказываний с негативно окрашенной лексикой: *mentira* 'ложь', *engaño* 'обман' и т.п., в состав которых входит сема 'неправда' либо за счет отрицательных метавысказываний, в состав которых входят лексические единицы с семой 'правда':

- a. ¡Eso es una *mentira*, una asquerosa *mentira*! Te estás inventado todas esas porquerías porque siempre fuiste una niña celosa. (M)
- b. *No es verdad*, Jorge, y lo sabes. Y también sabes que al final vamos a acabar peleándonos por culpa de ella. Y también sabes que tú la vas a proteger y que yo me voy a cabrear y a largar de casa. (V)

Между тем оценка высказывания на предмет его *истинности* или *ложности* в рамках **гармоничного общения** осуществляется в первую очередь за счет метавысказываний, в состав которых входят лексические единицы с семой 'правда':

- ¡Por favor! ¡Les dije ayer que no quería que estuvieran por aquí a partir de las ocho de la tarde!
- Es *verdad*, es *verdad*. (V)

Зачастую в рамках одного коммуникативного хода имеет место реализация комбинации, состоящей из метавысказывания, содержащего оценку содержательной стороны высказывания собеседника с точки зрения наличия в нем здравого смысла, и метавысказывания, с помощью которого его адресант дает оценку предшествующей реплике собеседника с позиции ее истинности или ложности:

- Eso ya pasó, no te preocupes.
- Ya, pero tendría que haber hablado contigo. Pero bueno, *tienes razón, es verdad*, ahora estamos muy bien, ¿no? (M)

К числу наиболее устойчивых корреляций между метавысказываниями, выполняющими функцию оценки речевой деятельности партнера по общению, и невербальными средствами относятся: оценка содержательной стороны

высказывания собеседника с точки зрения наличия в нем здравого смысла и кинесических средств позитивного семантического типа:

Mira, he pensado bien lo que me dijiste de padre y... Por ese lado *tienes razón*, y la verdad es que tampoco habría podido salir adelante sin la cartilla de fumador, sin la ayuda de la Palmera, de todos vosotros —*asintió con la cabeza*. (G)

Таким образом, вербальная актуализация метакоммуникативных высказываний в функции *призыва собеседника к сдерживанию речевого хода* в рамках конфликтного и гармоничного взаимодействия осуществляется как за счет одних и тех же вербальных средств, так и за счет языковых средств, коррелирующих только с одним из типов межличностного взаимодействия (в данном случае конфликтным). При этом интересно отметить, что в ходе актуализации метавысказываний за счет одних и тех же языковых средств, конфликтогенный либо гармоничный характер общения задается, как правило, негативными или позитивными (соответственно) семантическими разновидностями фонационных, кинесических и проксемических средств.

В свою очередь вербальная актуализация метавысказываний в функции *оценки речевой деятельности собеседника* в рамках конфликтного общения осуществляется, за счет лексических единиц с семой 'глупость' и 'обман', а в рамках гармоничного общения, с помощью лексических единиц с семой 'здоровый смысл' и 'правда'. Кроме того, в реализации метавысказываний в данной функции зачастую участвуют кинесические средства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. GRANDES, A., 2014: *Las tres bodas de Manolita*, Barcelona, Tusquets Editores S.A.
2. GIMÉNEZ BARTLETT, A., 2015: *Hombres desnudos*, Barcelona, Planeta.
3. LUCA DE TENA, T., 1976: *Edad prohibida*, Barcelona, Bokeet.
4. MONTERA, R., 2016: *La carne*, Madrid, Alfaguara.
5. SALISACHS, M., 1973: *Adagio confidencial*, Barcelona, Planeta.
6. VÁZQUEZ, J.J., 2015: *Último verano de juventud*, Barcelona, Planeta.
7. VÁZQUEZ MONTALBÁN, M., 1990: *Tres historias de amor*, Barcelona, Planeta.
8. ВЕЖБИЦКА, А., 1978: «Метатекст в тексте». *Новое в зарубежной лингвистике*. М., сс. 402–421.
9. ГАК, В.Г., 1994: «Речевые рефлексы с речевыми словами». *Язык речевых действий: Логический анализ языка*. М., сс. 6–10.
10. ДЕМЕНТЬЕВ, В.В., 1997: «Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров. Текст». *Жанры речи*. Саратов, сс. 34 – 43.
11. ЧАПТЫКОВА, А.А., 1987: *Прагматическая характеристика метакоммуникативных высказываний английской разговорной речи*, Л.